

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
 коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 10 июня 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Петербургской коллегии адвокатов № 31, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2005 г., из которого следует, что адвокат П. участвовала в защите П.С.А. в суде 1-ой инстанции, но 28 сентября 2004 г. в связи с заявленным ей отводом П.С.А. была освобождена от участия в деле. Несмотря на это 08 октября 2004 г. родственники П.С.А. вновь заключили с адвокатом П. соглашение на осуществление его защиты в кассационной инстанции, хотя в материалах дела отсутствуют данные о том, что П.С.А. был согласен на осуществление его защиты адвокатом П. Судебной коллегии таких данных тоже

предоставлено не было. Адвокату П. было отказано в удовлетворении её частной жалобы на постановление судьи Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 23 декабря 2004 г., оставившее без удовлетворения её заявление о восстановлении срока на кассационное обжалование приговора от 30 сентября 2004 г. в отношении П.С.А.

Оспаривая законность и обоснованность отказа суда в восстановлении срока на обжалование приговора, адвокат в кассационной жалобе указала, что ещё 11 октября 2004 г. (приговор был постановлен 30 сентября 2004 г.) ею в адрес Фрунзенского районного суда была направлена кассационная жалоба, которой был присвоен № от 08 октября 2004 г. В связи с этим в частном определении указывается, что «подобное утверждение адвоката несостоятельно не только потому, что содержит противоречия относительно даты направления жалобы в суд, но и в связи с отсутствием объективного подтверждения данному обстоятельству». При этом в частном определении указывается, что в судебном заседании кассационной инстанции адвокат П. пояснила, что «первая кассационная жалоба на приговор ей была возвращена, однако представить документ не смогла, поскольку, с ее слов, она была утрачена.».

Судебная коллегия считает, что подобное поведение адвоката П. «свидетельствует о её намерении ввести в заблуждение кассационную инстанцию относительно наличия у неё права на кассационное обжалование приговора суда и является недопустимым».

Опровергая доводы, изложенные в частном определении, адвокат П. пояснила, что подзащитным П.С.А. в суде 1-ой инстанции действительно ей был заявлен отвод, который был удовлетворен. Но 08 октября 2004 г. (в дополнительном объяснении указано: 07 октября 2004 г.), она заключила с родственниками П.С.А. соглашение на ведение дела в кассационной инстанции в связи с тем, что 01 октября 2004 г. П.С.А. написал заявление, в котором выразил желание, чтобы его интересы в суде кассационной инстанции и в надзорной инстанции представляла адвокат П.

Кассационная жалоба на приговор была написана «от руки» в единственном экземпляре и подана в суд первой инстанции 08 октября 2004 г. Поскольку дело было сдано в канцелярию только 14 октября 2004 г. и изучить приговор и материалы уголовного дела было невозможно, кассационная жалоба содержала лишь фразу о том, что адвокат не согласна с приговором и с выводами суда. Эта жалоба «была зарегистрирована в уголовной канцелярии под вх. № от 08 октября 2004 г.» После изучения дела 15 октября 2004 г. и получения в этот же день копии приговора она, адвокат П., 25 октября 2004г. «подала дополнения к кассационной жалобе», что подтверждено представленной копией. «Уголовное дело было направлено в Городской суд и получено и получено канцелярией Городского суда 07 декабря 2004 г., при этом Фрунзенский районный суд не усмотрел пропуска мной срока на кассационное обжалование». Однако согласно сопроводительного документа из Городского суда за подписью Л.А. Миронова дело было возвращено во Фрунзенский суд с указанием на то, что адвокат П. пропустила срок кассационного обжалования приговора. В то же время адвокат П. указывает, что получила из Фрунзенского районного суда возврат ее первой кассационной жалобы (вх. от 08 октября 2004 г.) с пояснением судьи Овчинниковой Л.И. о том, что адвокатом не представлен ордер на защиту, хотя в жалобе было отражено, что соглашение заключено 08 октября 2004 г. и ордер будет представлен в кассационную инстанцию и предъявлялся работникам канцелярии. На основании ордера жалоба была принята, зарегистрирована в журнал и на основании этого ей была вручена копия приговора как только дело поступило в канцелярию суда, а именно 15 октября 2004 г. Однако, конверт и возвращенная кассационная жалоба ею утрачены. Сведения о подаче кассационной жалобы вх. от 08 октября 2004 г. в уголовное дело отсутствуют, неоднократные попытки получить справку в канцелярии суда о регистрации этой жалобы ни к чему не привели, на посланный 14 апреля 2005 г. запрос начальнику уголовной канцелярии «о выдаче входящего номера и даты получения первой кассационной жалобы и исходящего номера и даты возврата вышеуказанной жалобы, а также ксерокопий страниц журналов входящей и исходящей корреспонденции» ответа не получено.

Адвокатом П. к объяснениям приложены копии документов, касающихся обстоятельств подачи кассационной жалобы ее подзащитным П.. Квалификационная

комиссия полагает, что эти документы не связаны непосредственно с предметом частного определения, а поэтому не относятся к данному дисциплинарному производству и не могут рассматриваться как доказательства правоты адвоката.

Исследовав и обсудив материалы данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, адвокат П. проявила явную небрежность при отстаивании интересов своего доверителя при кассационном обжаловании приговора суда, заняла по процессуальным вопросам позицию, которая объективно не была подкреплена никакими доказательствами. Так, ею не было представлено ни в федеральный суд, ни в кассационную инстанцию заявление П.С.А. о представлении его интересов при рассмотрении кассационной жалобы адвокатом П.. С учетом того, что соглашение с адвокатом П. было заключено родственниками П.С.А., а ранее при рассмотрении уголовного дела во Фрунзенском федеральном суде СПб П.С.А. заявил отвод адвокату П., предъявление такого заявления по мнению Квалификационной комиссии является обязательным для подтверждения полномочий адвоката. Указанное заявление П.С.А., копия которого представлена Комиссии, не содержит сведений о том, кому оно адресовано, отсутствуют отметки канцелярии Следственного изолятора о прохождении этого заявления в установленном порядке. Эти обстоятельства не могут не вызывать сомнения как относительно времени его написания, так и относительно его подлинности вообще.

Утверждение адвоката П. о том, что ею в установленные сроки была подана «предварительная» кассационная жалоба также не состоятельны, поскольку никаких доказательств этого ею не представлено. Согласно сообщению Председателя Фрунзенского районного суда СПб от 23 мая 2005 г. в журнале входящей корреспонденции и журнале кассационных жалоб суда отсутствуют какие-либо отметки о поступлении в период с 01 по 30 октября 2004 г. кассационных жалоб от адвоката П. Квалификационная комиссия принимает во внимание то, что сообщение суда, вероятно, свидетельствует о недобросовестной работе канцелярии суда, поскольку полная кассационная жалоба адвоката П. была принята судом 25 октября 2004 г., однако, оно и не подтверждает правоту адвоката. Сама же адвокат П. пояснила, что указанная жалоба была ей возвращена, но и сама жалоба и конверт, в котором она вернулась из суда, были ею утеряны. Нельзя не согласиться и с указанием частного определения на то, что дата регистрации «предварительной» кассационной жалобы (08 октября 2004 г.), указанная адвокатом П., противоречит её же указанию в частной жалобе на то, что кассационная жалоба была направлена ею в адрес Фрунзенского районного суда 11 ноября 2004 г. Указанные обстоятельства привели к тому, что поданная 25 октября 2004 г. адвокатом П. кассационная жалоба не была принята в связи с пропуском срока обжалования. Таким образом, именно действия самого адвоката П. привели к тому, что её подзащитный П.С.А. оказался лишённым защиты при кассационном рассмотрении вынесенного в отношении него приговора. Квалификационная комиссия считает, что отстаивание адвокатом своей правоты при осуществлении профессиональной деятельности возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных законодательством, ссылки на недобросовестность должностных лиц, препятствующих работе адвоката, без предоставления соответствующих доказательств недопустимы.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

На основании изложенного Квалификационная комиссия приходит к заключению о том, что

- Адвокат П. нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.

На заседание Совета АП СПб адвокат П. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат П. нарушила положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.8. объявить адвокату П. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк